Глава 279. Сила этого человека не меньше моей.

Калибан видел, что в духовном мире сила Апокалипсиса отражалась ка подобная буре, наполненной разрушениями, тиранический и непостоянный, хаотичный и могущественный, наполненный безжалостной холодностью, он был пугающим. Другой же человек, напротив, имел звездное небесное тело, которое ярко светилось. Его энергетическая структура была стабильной и упорядоченной, она исходила из ядра наружу, глубокая и обширная. Короче говоря, они оба были могущественными, индивидуальными существами, превосходящими воображение.

- Как эти двое.... появились из ниоткуда?

Калибан трусил, спрятавшись в тени, как страус. Он не хотел вырыть себе яму и похоронить себя, попав под волну от столкновения двух страшных сил. Он был мутантом с превосходными чувствами и исключительным духом, и эти двое подавляли его одной только аурой, не говоря уже о том, насколько резким был их обмен ударами.

- Это Бог Неба ...

Сказал бородатый мужчина, широко раскрыв рот от шока. Апокалипсис, сделавший свой торжественный выход, стоял в воздухе, широко раскинув руки. Под его ногами из земли поднималась величественная пирамида, а из-за его спины сиял палящий солнечный свет, словно золотя металлические боевые доспехи, обрамляя их золотой каймой. Такая сцена заставила бородатого мужчину вспомнить древнеегипетскую мифологию, легендарное проклятие фараонов, таинственную силу пирамид и так далее. Этот военачальник подсознательно считал, что своим безрассудным поступком - взрывом входа - он оскорбил спящего фараона, вызвав оживление правителей Древнего Египта из страны мертвых.

- Фейсал! Принеси мне базуку!

Обычно, смертные, ставшие свидетелями такой чудесной сцены, неизбежно падали ниц и молили о божественном прощении. Но, к сожалению, бородач был стойким и бескомпромиссным материалистом. Перед лицом такого видения в его голове возникла мысль: надо найти способ убить этого человека! Даже если фараон, действительно, воскрес, то мумии, которая давно истлела, бояться нечего! За годы работы бородатый мужчина раскопал много гробниц и открыл немало гробов.

- Да! Босс!

Несколько рядовых вооруженных людей с легкостью перенесли 60-миллиметровую ракетную установку типа M1. Для зрелого расхитителя гробниц было нормальным носить с собой ракетную установку.

«Свуш, свуш, свуш!»

Они хотели сразиться с древнеегипетскими мистическими силами с помощью горячего оружия! Использовать науку для победы над суевериями! Эта банда военачальников была полна такими мыслями. Не раздумывая, они сразу же открыли огонь. Несколько ракет с длинным огненным хвостом устремились к Апокалипсису, стоящему в воздухе.

- Незначительные люди, отсталое оружие.

Апокалипсис закатил глаза - один из внешних признаков его нераскрытых способностей.

Несколько ракет, пронесшихся мимо, тут же словно увязли в липком клее и замерли в воздухе, меняя направление.

«Бум-бум-бум! Бум-бум-бум!»

Пламя взрыва превратилось в накатывающуюся волну жара. Ракеты бородатого мужчины не попали в цель и не разнесли ее на куски, а сдетонировали, создав крутой взрыв.

- Великий Эн Сабах Нур, некогда фараон, зачем гневить смертных?

Сквозь клубящийся огонь проявилась вертикальная фигура, которая стала заметна толпе людей. Люк раздумывал, что делать с Апокалипсисом, ведь тот был верховной силой среди мутантов, неоспоримо грозным противником для всех, за исключением Джин Грей, которая обладала Силой Феникса и сама являлась мутантом класса Омега. Даже Магнето и профессор Чарльз не смогли бы устоять перед ним, объединив свои силы. Такой могущественный человек, как Апокалипсис, не был готов к дружескому общению и не хотел прислушиваться к голосу разума. Он умел делать все по-своему, а также имел свое представление о мире, которое не мог поколебать ни один обычный человек. Поскольку в детстве его бросили в пустыне, а затем нашли и усыновили кочевники, Апокалипсис твердо верил в естественный закон «выживания сильнейших» и являлся настоящим экстремистом-расистом. Грубо говоря, он ничем не отличался от усатого фюрера, Себастьяна Шоу или Магнето. Он пропагандировал превосходство мутантов и стремился использовать жестокие методы и ужасные войны, чтобы выживали сильнейшие. Следовательно, на идеологическом уровне, Люк был обречен на то, что в разговоре с Апокалипсисом они не смогут прийти к единому мнению. Возможно, это была главная причина, по которой Завоеватель Канг в отчаянной попытке пробудить Апокалипсиса создал для Супермена могущественного врага. Рожденные с противоположными позициями, они не имели другого выхода, кроме как бороться и уничтожать друг друга.

- Как может такой могущественный человек, как вы, заботиться о ничтожных кротах?

Апокалипсис посмотрел на незваного гостя, вторгшегося в пирамиду и нарушившего его сон.

- Когда-то я был одним из них.

Ответил легко Люк, пожав плечами.

- Но ты больше не такой.

Апокалипсис вздрогнул.

- Когда у муравьев развиваются крылья, они больше не составляют компанию тем, кто ползает по земле.

Он еще больше понизил свое мнение о незнакомце. Человека, сохранившего излишние чувства и не способного признать собственное превосходство, можно было считать только противником, но не сильным врагом.

- Муравей, отрастивший крылья, все равно остается муравьем.

Язвительно заметил Люк.

- Если ты слепо высокомерен и внутренне надулся, потому что ты сильнее, это и есть настоящая нелепость - не уметь видеть себя.

При получении такого ответа от Супермена, на сером лице Апокалипсиса промелькнула вспышка гнева. Как почтенный фараон, почитаемый Бог, он был уверен, что никто и никогда не осмелится ослушаться его. Но Люк сегодня не раз и не два касался нижней границы его терпения.

- Возможно, в человеческом сообществе ты считаешься могущественным.

Терпение Апокалипсиса иссякло, и, когда он сделал шаг, пустота задрожала.

- Но против одаренного мутанта это даже близко не подходит.

У бывшего фараона была обескураживающая уверенность в своем расовом превосходстве. Рот Люка дернулся, и у него возникло искушение сказать, что он не только побеждал мутантов, но и спал с ними, и не заметил никаких различий ни в физическом строении, ни в других аспектах.

- Конечно, я не могу нормально общаться с расистом.

Глаза Люка слегка расширились, когда энергетическое свечение образовалось вокруг него, постепенно занимая половину пространства и отделяя его от Апокалипсиса.

- Хех, превосходство над неполноценностью, это закон природы и истинный смысл пути эволюции.

Апокалипсис был уверен в себе, глядя на землю. При виде дрожащего Калибана в его глазах появился блеск.

- Когда я был ребенком, меня бросили в палящей пустыне. Позже я был вынужден стать рабом, каждый день находясь на грани жизни и смерти. Никто не думал, что я смогу выжить и вырасти, оставшись невредимым. Но я сделал это! И стал самым могущественным! Я стал Богом! Великим повелителем!

Апокалипсис сжал кулаки, его голос был холодным. Великолепная пирамида под действием его ужасающей силы мгновенно разлетелась на куски. Затем крошечные пылинки быстро превратились в молнии размером с кулак, которые ударили в человека на противоположной стороне. Десятки миллионов шаровых молний, словно энергетические ядра, сброшенные роем бомбардировщиков, покрывали каждый дюйм пространства, в котором находился Люк. В тот момент, когда Апокалипсис нанес удар, это было шокирующе.

- Мир, который вы хотите создать, безнадежен и бессмысленен.

Глаза Люка налились багровым сиянием, а горячая энергия образовала плотную паутину, которая резко распахнулась.

- Сильные господствуют над всем, а слабые не могут выжить, это больше похоже на грубый выбор, который может сделать только безрассудный человек, обладающий грубой силой.

Когда Супермен вернулся, он нашел и посетил доктора Золу, чтобы завершить эксперимент по трансформации, которого он ждал слишком долго. Кровь Уолдена дала Супермену более утонченный, микроскопический способ манипулирования энергией.

«Бум-бум-бум! Бум-бум-бум!»

Ужасающие молнии, врезаясь в бушующую горячую энергию, немедленно вызвали чрезвычайно сильную волну взрывов!

В мгновение ока полетели песок и камни, закрывавшие небо!

Приглушенные громовые раскаты раздавались высоко в небе, один за другим, непрерывно. Пылающий жар расплавил песок и гравий на кристаллические частицы, которые шуршали, как ливень. Калибан, который прятался на земле, и бородатый мужчина, который был военачальником, столкнувшись с ужасающим зрелищем стихийного бедствия и конца света, могли только молча трусить и обнимать друг друга. Бородатый мужчина только что своими глазами увидел, что один из его людей был разорван этой бушующей энергией, мгновенно превратившей его плоть и кожу в куски. Не осталось даже трупа, лишь горстка пепла, меньше половины.

- Неужели все ограничивается только этим?

Голос Люка прорезал просторы ветра и песка, и как только он договорил, серый кулак пронесся над ним. Апокалипсис сделал еще один шаг, и масштаб пространства, казалось, сократился, когда он появился прямо перед Суперменом. Сильный, мощный кулак, как разряженное пушечное ядро, направился прямо на него, принеся с собой шум удушливого ветра. Люк сузил глаза, почувствовав страшную силу, заключенную в тяжелом ударе. И затем, приподняв бровь, сжал кулак правой руки, ударив в той же позиции.

Раздался грохот…

Атмосфера взорвалась, и буря энергии, которая первоначально утихла, снова разбушевалась! Как только две руки столкнулись, огромная сила различных натур создала сильную ударную волну. Воздушные волны взвихрили пыль и взорвали гравий, образовав песчаную бурю огромного масштаба. Два человека в центре не отступали ни на шаг назад.

- Похоже, я тебя недооценил.

После обмена ударами Апокалипсис изменил свое отношение и стал относиться к противнику торжественно. Он подумал, что вполне возможно, что сила его противника не ниже его собственной.

http://tl.rulate.ru/book/43853/1456911